

слы эти до сихъ норъ составляютъ главное занятіе и средство къ жизни Мезенцевъ. Судходнаго движенія по р. Мезени не существуетъ, и городъ *Мезень* для Бѣломорской торговли не имѣетъ ровно ни какого значенія; торговля его сношенія производятся только съ Архангельскомъ и Печорскимъ краемъ.

БѢЛОЕ МОРЕ.

Сѣверная Двина, Онега и Мезень изливаются въ Бѣлое море, которое составляетъ самый южный заливъ сѣвернаго океана. Оно состоитъ изъ двухъ бассейновъ соединенныхъ между собою посредствомъ узкаго и длиннаго горла. Сѣверный бассейнъ вдаётся въ материкъ одною Мезенскою губою; южный же — тремя: *Двинскою*, *Онежскою* и *Вандалажскою*.

Море это изъ всѣхъ европейскихъ морей наиболее невыгодно для мореплаванія; такъ какъ самая южная оконечность его лежитъ подъ 66° с. ш., то около 7 мѣсяцевъ въ году море это недоступно; берега и заливы его замерзаютъ, а въ открытомъ пространствѣ образуются огромныя плавающія льдины, опасныя для кораблей. Весною почти постоянно покрывается оно туманами; осенью — бурно; такъ что лучшимъ временемъ для мореплаванія считается время отъ іюня до половины августа. Далѣе въ сѣверныхъ частяхъ моря, полярныя ночи продолжаются до двухъ мѣсяцевъ. По всѣмъ этимъ причинамъ суда входятъ въ Бѣлое море раннею весною, а къ концу лѣта уже спѣшатъ выйти изъ него; такому порядку мореплаванія содѣйствуютъ постоянныя сѣверныя и сѣверо-восточныя вѣтры весною, и южныя и юго-западные — осенью. Къ этимъ внутреннимъ неудобствамъ Вѣлаго моря, нужно присоединить еще его невыгодное положеніе относительно океана и материка: оно ведетъ въ ледовитый океанъ, еще болѣе негостепримный чѣмъ оно само; случаи крушенія у Норвежскихъ береговъ довольно часты. Бѣлое море

омывает самую сѣверную часть европейской Россіи, наиболѣе непродводительную и мало населенную. Вотъ причины почему это море, хотя издавна принадлежитъ Россіи, весьма мало принесло пользы для заграничной русской торговли; и теперь только, благодаря сѣверной Двинѣ, происходитъ хотя незначительный, сбытъ русскихъ товаровъ въ западную Европу черезъ это море: изъ Архангельска и Онеги вывозится ежегодно продуктовъ (хлѣба, льна и лѣса) на сумму до 6-ти милліоновъ руб. сер. (сравнить съ Балтійскимъ м.); привозъ же изъ за границы совершенно ничтоженъ (едва на 400 тысячъ р. сер.).

Несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ Бѣлое море, какъ мѣсто богатой рыбной ловли и добычи морскихъ звѣрей, хотя и въ этомъ отношеніи оно уступаетъ морю Каспійскому. Берегъ Онежской губы къ западу отъ устья р. Онеги, носитъ названіе *Поморскаго*, а далѣе *Карельскаго*. Эти берега населены русскими равнѣ другихъ прибрежій и уставлены богатыми селеніями (г. Кемь.). Противъ этихъ береговъ, при началѣ Онежской губы, лежитъ группа *острововъ Соловецкихъ*, гдѣ въ XV вѣкѣ поселился одинъ пустыльникъ *Зосима*, вслѣдствіе чего и основался монастырь, впоследствии знаменитый по своей просвѣтительной дѣятельности на весь сѣверъ Россіи. Монастырь Соловецкій имѣетъ здѣсь значеніе укрѣпленнаго и промышленнаго города; онъ окруженъ крѣпкою стѣною, и не разъ выдерживалъ осады и блокады непріятелей, (напр. въ 1854 году). Во время борьбы съ раскольниками, онъ принялъ сторону послѣднихъ, и Московская рать осаждала его около 10 лѣтъ. Этотъ монастырь и слободы на Поморскомъ и Карельскомъ берегахъ по преимуществу занимаются рыбною ловлею. 1) Соловецкій монастырь, какъ богатѣйшій собственникъ на Бѣломъ морѣ, ведетъ это дѣло въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и съ лучшими

1) Напр. посѣды; *Сумской* и *Сорокинской*.

приемами, чѣмъ частные промышленники; ловятся здѣсь главнымъ образомъ, сельди, которые по необъяснимому закону природы, стремятся необъятными массами изъ полярныхъ странъ къ югу, къ сѣвернымъ берегамъ Европы. Ихъ сопровождаютъ болѣе крупныя породы хищныхъ рыбъ, для которыхъ сельдь служитъ пищею; одна масса ихъ уходитъ къ юго-западу и пристаетъ къ мели *Догерсбанкс* (гдѣ?), гдѣ издавна сельди были причиною благосостоянія цѣлой страны—Голландіи. Другая масса входитъ въ Бѣлое море, направляясь и здѣсь къ юго-западу; она подходит къ Овешской губѣ. Ловля сельдей составляетъ важнѣйшую часть всего Бѣломорскаго рыболовства; ихъ добывается ежегодно до 150 милліоновъ штукъ. Безъ сомнѣнія это могло бы стать источникомъ значительнаго богатства для жителей; но неумѣнье или небрежность послѣднихъ искусно солить пойманную рыбу, составляетъ главную причину, что даже на русскіихъ рынкахъ наши бѣломорскія сельди не въ состояніи конкурировать съ Голландскими. Соленіе сельдей производится самими неудобнымъ способомъ, а именно посредствомъ плохой соли, вываренной изъ морской воды. Одинъ только Соловецкій монастырь, какъ замѣчено было выше, ведетъ это дѣло искуснѣе. Второе мѣсто послѣ сельдяного лова, занимаетъ на Бѣломъ морѣ ловъ *семен*, производящійся по всѣмъ берегамъ моря, но болѣе всего по западному, который называется *Терскимъ Берегомъ*.

Что касается промысловъ на морского звѣря, какъ-то: на бѣлху, лисуновъ и проч. (родъ тюленей), то они производятся успѣшнѣе вблизи океана; на Бѣломъ же морѣ главное мѣсто этихъ промысловъ находится на восточныхъ берегахъ его, т. е. на *Зимнемъ* (между Двинскою и Мезенскою губами) и *Мезенскомъ* (около Мезенской губы). Но объ этихъ промыслахъ будетъ сказано подробнѣе при описаніи прибрежій Сѣвернаго океана.

ПРИБРЕЖЬЯ СЪВЕРНАГО ОКЕАНА.

По обѣимъ сторонамъ Вѣлаго моря лежатъ двѣ страны, столько сходныя по своимъ полярнымъ свойствамъ, столько же различныя во всемъ остальномъ. Это на западѣ—*Ланландія* и на востокѣ—*Печорская тундра*. Къ первой переходомъ служатъ Онежская и Поморская страна, во второй—бассейнъ р. Мезени.

1) ОБЛАСТЬ РѢКИ ПЕЧОРЫ.

Область рѣки *Печоры* простирается съ юга на сѣверъ черезъ губерніи: Вологодскую, Архангельскую и Пермскую (отчасти) около подошвы Уральского хребта. Рѣка *Печора* вытекаетъ изъ уральскихъ горъ, тамъ гдѣ сѣверный Уралъ соприкасается съ среднимъ ¹⁾; направляясь сначала къ западу, она бѣжитъ горнымъ потокомъ и падаетъ каскадами. Свойство горной рѣки она сохраняетъ во всемъ своемъ верхнемъ теченіи, т. е. въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. Въ первой она описываетъ длинный кругъ, а во второй течетъ на разстояніи 580 верстъ. Тутъ ширина ея болѣе $\frac{1}{2}$ версты; она быстро увеличивается горными ручьями, впадающими въ нее съ правой стороны; съ лѣвой же въ нее впадаютъ небольшія рѣки, изъ которыхъ замѣчательна *Мылва*, соединяющая область р. Печоры съ областью Вологодскою. На границѣ Вологодской губерніи Печора приближается къ уральскому хребту тамъ, гдѣ стоитъ высшій пунктъ Сѣвернаго урала, *гора Савля*; но вдругъ внезапно рѣка поворачиваетъ на западъ и теченіе ея становится медленнѣе, но за то ширина значительнѣе (около $1\frac{1}{2}$ версты). Успокоившись совершенно, она плавно течетъ въ мягкихъ (болотистыхъ) берегахъ. Отъ этаго поворота начинается нижнее ея теченіе, длиною въ 920 верстъ (въ Архангельской губерніи). Такимъ образомъ вся длина Печоры равняется 2000 верстъ. Впрочемъ она далеко еще не изслѣдована вполнѣ. Въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка

¹⁾ На 62° с. ш.

принимаетъ и съ правой и съ лѣвой своей стороны одинаково важные притоки: съ лѣвой—рѣку *Ижму*, еще разъ соединяющую ея область съ Вологодскою, и рѣку *Цыльму* которая соединяетъ ея съ областью рѣки Мезени; а съ правой стороны она принимаетъ р. *Усу*, по которой жители Печорскаго края переходятъ въ Сибирь. При самомъ впаденіи своемъ въ сѣверный океанъ, Печора раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и образуетъ въ океанѣ заливъ, называемый Печорскою губою. Верхнее теченіе Печоры не отличается ничѣмъ отъ восточной половины Вологодской области: тотъ же физическій видъ страны и тоже *Зырянское населеніе*. Но нижнее ея теченіе составляетъ отдѣльную страну, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. По обѣимъ берегамъ рѣки распространяются сплошныя болота, называемыя *тундрами*; на правомъ берегу ея *Большеземельская* тундра, на лѣвомъ—*Малоземельская* или *Тиманская*. Пространство занимаемое первою опредѣляется въ 4,400,000 кв. верстъ; длина ея 1150 верстъ а ширина отъ 300—400 верстъ.—Малоземельская тундра имѣетъ длины до 300 верстъ, а ширины 160. Между обѣими тундрами лежитъ *Тиманскій хребетъ*, составляющій водораздѣлъ рѣкъ Печоры и Мезени, но между двумя этими бассейнами есть связь посредствомъ притока Печоры—рѣки *Цыльмы*.

Тундра произошла отъ того, что почва этой страны состоитъ изъ рухляковыхъ породъ, вслѣдствіе чего вода не можетъ собираться въ опредѣленные бассейны, а пропитываетъ весь верхній слой. По этому растительность этой мѣстности ограничивается только однимъ *Ягелемъ*, (т. е. бѣлымъ оленьимъ мхомъ), который имѣетъ форму кустарника, и служить единственною пищею для сѣвернаго оленя, котораго можно сравнить съ верблюдомъ тропическихъ степей; и тотъ и другой составляютъ все богатство жителей.

Не будь на сѣверѣ Оленя, не могли бы тамъ жить и обитатели его *Самоды*. Олень замѣняетъ для Самоѣда лошадь; самыя копыта этого животнаго устроены такъ, что онъ можетъ ими держаться на поверхности снѣжной степи, и такъ прочны, что онъ въ состояннн разбивать ими ледяную кору подъ которой скрывается ягель. Олень служитъ также пищею для Самоѣдовъ; не только его мясо, но и молодые рога составляютъ лакомую пищу. Шкура Оленя составляетъ единственную одежду Самоѣда, да и русскіе ничѣмъ не могутъ замѣнить ее въ полярныхъ странахъ. И такъ, еслибы не было Оленя на сѣверѣ, то и человекъ не могъ бы тамъ жить. Но въ тоже время такая зависимость человека отъ природы, вредно дѣйствуетъ на образованность. Въ этомъ отношеннн полярныя страны имѣютъ сходство съ тропическими: въ тропическихъ странахъ человекъ не производитъ ничего или очень мало, потому что щедрая природа сама даетъ ему все необходимое въ жизни, а въ полярныхъ странахъ трудъ остается не производительнымъ потому что нельзя ничего извлечь изъ скудной природы.

Самоды. Вотъ отчего жители полярныхъ странъ едва ли когда нибудь станутъ народомъ цивилизованнымъ; такъ и *Самоды*, жители тундры, вполнѣ подчиняются своей бѣдной природѣ. Самоѣдъ вполнѣ зависитъ отъ Оленя, и такъ какъ животное это есть животное кучующее, которое постоянно должно отыскивать себѣ ягель въ разныхъ мѣстахъ, то оно никогда не сдѣлается вполнѣ домашнимъ животнымъ. Слѣдовательно и Самоеды, зависящіе вполнѣ отъ Оленя, никогда не могутъ сдѣлаться народомъ осѣдлымъ и образованнымъ. Самоѣды занимаютъ первую ступень отъ народовъ вполнѣ дикихъ къ развитымъ, кочующимъ племенамъ; религія ихъ *естественная*, т. е. они обоготворяютъ силы своей природы; силу благодѣтельную называютъ *Нумою* и признаютъ ее за верховное божество; силу же

противодѣйствующую и производящую несчастія, признаютъ въ образѣ многочисленныхъ злыхъ духовъ.—Эта религія не имѣетъ ни какихъ возвышенныхъ обрядовъ: у Самоѣдовъ нѣтъ даже жрецовъ, а есть колдуны, такъ называемые *Тадибей*; все богослуженіе заключается въ грубомъ обманѣ; тадибей своими кривляньями возбуждаетъ въ себѣ нервную систему и впадаетъ въ безчувственное состояніе, а окружающіе его Самоѣды думаютъ, что онъ въ это время бесѣдуетъ съ Богомъ или бѣсами, потому что рассказываетъ имъ всякій вздоръ. Вслѣдствіе неразвитости религіозныхъ понятій, не развита между Самоѣдами и общественная жизнь; нѣтъ у нихъ князей, — правителей рода; нѣтъ никакихъ понятій объ обществѣ; живутъ же отдѣльными семьями, на подобіе животныхъ; жена покупается, какъ и всякій другой товаръ, а потому въ семействѣ имѣетъ значеніе не болѣе какъ рабочаго скота; дѣти остаются безъ всякаго призрѣнія; оттого сѣверная болѣзнь *скорбутъ* или *цынга*, поглощаетъ большую половину рождающихся, такъ что Самоѣды въ количествѣ мало увеличиваются, не смотря на огромное число рождающихся, чѣмъ они превосходятъ и Зырянъ и Русскихъ, — своихъ сосѣдей.

Теперь рассмотримъ отношеніе къ Самоѣдамъ этихъ двухъ, болѣе или менѣе образованныхъ народовъ. Они прибыли въ тундру вслѣдствіе богатыхъ звѣриныхъ промысловъ; тундра наполнена: горностаями, песцами, лисицами, волками и проч. У Самоѣдовъ пушные товары, не имѣли никакой цѣнности, но Русскіе и Зыряне поняли важность сбыта этого продукта. Вслѣдствіе этого оба эти народа не благотворно дѣйствуютъ на Самоѣдовъ; они поселяютъ между послѣдними развратъ, приучая ихъ къ пьянству. Имѣя въ виду исключительно собственныя выгоды, они за полштофа водки вымѣниваютъ у Самоѣда или песца, или лисицу, или даже и оленя; Самоѣдъ, какъ вообще

долларный декаръ, имѣеть склонность къ искусственному увеличенію кровообращенія, а потому охотно приобретаетъ водку. Мало-по-малу почти вся тундра перешла въ собственность жителей зырянской волости *Усть-Ижмы*, между тѣмъ, какъ русское правительство утвердило за Самоѣдами вѣчное владѣніе всѣми тундрами, отдѣливъ за осѣдлыми жителями, т. е. Зырянами и Русскими, постоянные и опредѣленные участки земли по 60-ть десятинъ на каждую душу. Русскіе поселились близъ тундры, въ волости *Усть-Цильмы*, и потомъ спустились внизъ по теченію Печоры, гдѣ и основали нѣсколько селъ и деревень, а близъ самого устья рѣки-городокъ *Пустозерскъ*.

Русскіе пришли сюда столько же за пушными товарами сколько и въ слѣдствіе богатыхъ морскихъ промысловъ. Сѣверный океанъ, недоступный для судовъ зимою, лѣтомъ открываетъ неистощимое богатство для промышляющихъ морскими звѣрями. (*Тюленя, Моржи, Черты, Бѣлужа* и даже *Киты*). На пустынные же острова его прилетаетъ несмѣтное множество гусей, утокъ и гагаръ. Въ слѣдствіе этихъ причинъ Русскіе поселились осѣло по берегамъ океана, получая хлѣбъ для себя съ Волги черезъ Пермскихъ купцовъ, по рѣкѣ Печорѣ. Въ древности здѣсь былъ значительный торговый путь, на которомъ до сихъ поръ сохранились остатки древней образованности этого края, т. е. монеты выкапываемыя изъ земли, и остатки городищъ по берегамъ Печоры. Русскіе обыкновенно промышляютъ при устьяхъ Печоры, но иногда отваживаются пускаться и на острова: *Вайгачъ* и *Новую-землю*, (матка) которые составляютъ продолженіе Уральскаго хребта въ океанъ. Вайгачъ отдѣляется отъ Урала-*Угорскимъ* проливомъ, а отъ Новой земли *ослабшими воротами*. Лѣтомъ пріѣзжаютъ сюда Ижемцы и Пустозерцы для морскихъ промысловъ. На островахъ этихъ нѣтъ постоянныхъ жителей, но на всякій случай построены избы, т. е.

зимовки. Однако и онѣ не рѣдко не спасаютъ отъ наступившаго холода запаздывающихъ промышленниковъ, такъ что часто эти мѣста служатъ могилами для цѣлыхъ артелей.

Моржъ доставляетъ промышленнику слѣдующіе продукты: 1) ворвань или сало, идущее за границу черезъ Норвегію и сбываемое въ Архангельскѣ; 2) кожу, сбываемую тоже за границу на каретныя фабрики; изъ нея выдѣлываютъ лучшія рессоры, гужи и проч.; 3) Моржевыя клыки, способные къ полировке даже больше слововыхъ; они идутъ на разныя костяныя издѣлія, которыми отличаются жители города *Холмогоръ* (родина Ломоносова) и его окрестностей. Изъ одного моржа добывается отъ 15—20 пудовъ сала, цѣною до 60 руб. сер. Охота на моржей производится посредствомъ багровъ, которые промышленники вбиваютъ въ шею звѣря. Промыслы эти не совсѣмъ безопасны: моржъ не рѣдко увлекаетъ промышленниковъ въ океанъ. Русскіе поселившіеся здѣсь для подобныхъ промысловъ, дѣйствуютъ на Самоѣдовъ также зловредно, какъ и Зыряне: они выучили Самоѣдовъ морскому промыслу и не рѣдко нанимаютъ къ себѣ въ работники; и познакомили ихъ съ цѣнностью такихъ вещей, на которыя Самоѣдъ прежде не обращалъ никакого вниманія. Правительство освободило Самоѣдовъ отъ рекрутскихъ повинностей и назначило весьма незначительную подать, т. е. *лсажъ* (плата шкурами) который теперь замѣненъ денежнымъ взносомъ. Обращенію Самоѣдовъ въ христіанство мѣшаютъ тѣ же Зыряне, убѣждающіе ихъ, что съ принятіемъ христіанской вѣры, русскій царь возьметъ ихъ въ солдаты. Впрочемъ въ 20-хъ или 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, миссія, подъ начальствомъ архимандрита Вениамина, обратила въ христіанство до 3000 Самоѣдовъ; всѣхъ же ихъ, обоюго пола, считается до 4500 человекъ. По мѣрѣ движенія русскихъ поселенцевъ къ океану, Самоѣды удаляются на сѣверо-востокъ, или на острова океана; напр. на о-въ *Куль*.

цувъ, на которомъ въ теченіи одной зимы, перемерзли всѣ русскіе поселенцы, выведенные сюда однимъ богатымъ раскольникомъ.

Лапландія. Страна, подъ именемъ Лапландіи, занимаетъ полуостровъ между Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ. Полуостровъ этотъ отъ имени города *Колы*, названъ *Кольскимъ*. Вся эта страна имѣетъ одинъ общій характеръ, именно тотъ, что она холмиста, и холмы ея покрыты тундрами; слѣдовательно, она имѣетъ и сходство, и въ тоже время различіе съ областью рѣки Нечоръ; внутри страны, напр. около селенія *Семи-астраскага*, тундры превращаются въ одно огромное, непроходимое болото. Но Лапландію можно впрочемъ раздѣлать на двѣ различныя части или подьяны: *Юго-западную*, пограничную съ Норвегіею и *Северо-восточную*, — океаническую. Въ первой изъ нихъ расцвѣтъ хорошихъ сосновыхъ и березовый лѣсъ, а во второй деревья достигаютъ только формы безобразнаго кустарника; однако въ уступленіяхъ и въ мѣстахъ закрытыхъ отъ океана, растенія и здѣсь могутъ достигать значительнаго роста. Весь Кольскій полуостровъ наполненъ озерами, которыхъ считается до 525-ти, — больше ста рѣкъ прорѣзываютъ его въ видѣ радиусовъ, изъ нихъ замѣчательны: *Тулома*, *Колла* и *Пюной*. Въ устьяхъ каждой изъ нихъ жители занимаются рыбною ловлею, но преимуществу ловится *семи*, посредствомъ такъ называемыхъ *заколовъ* (родъ изгородей). Названіе *Лапландіи* происходитъ отъ имени одного финскаго племени *Лопарей*, или *Лоповъ*, которое кромѣ того живетъ въ Финляндіи и Норвегіи. Думаютъ, что народъ этотъ Финскаго происхожденія. Если Кареловъ можно сравнить съ Зырянами, то Лопарей можно сравнить съ Самоѣдами; ихъ типъ совершенно похожъ на самоѣвскій: такое же устройство головы, очертаніе лица и цвѣтъ волосъ, но Лопарь сильнѣе Самоѣда. *Па*

степени образованности, Лопарь стоит на переходѣ отъ чистого кочующаго племени къ полуночевому, т. е. Лопари переходятъ съ мѣста на мѣсто, но не съ подвижными шатрами: зимою живутъ они въ постоянныхъ избахъ, а лѣтомъ уходятъ съ оленями къ сѣверу; это потому, что съ наступленіемъ лѣта олени преслѣдуютъ мириады насѣкомыхъ, которыя распложаются даже подъ кожей животнаго; на сѣверныхъ же берегахъ полуострова холодный вѣтеръ съ океана уничтожаетъ этихъ насѣкомыхъ.—Но есть Лопари совершенно осѣдлые, которые занимаются рыболовствомъ; они ведутъ образъ жизни совершенно сходный съ образомъ жизни русскихъ. И по одеждѣ Лопарь стоитъ выше Самоѣды; онъ надѣваетъ, кромѣ оленьей шкуры, и суконное платье. Отъ Русскихъ Лопари заимствовали новый родъ пищи—хлѣбъ; тогда какъ прежде они питались только рыбою и мясомъ, какъ и теперь питаются Самоѣды. Лопари не испытываютъ такого вреднаго вліянія отъ Кареловъ, какъ Самоѣды отъ Зырянъ и Русскихъ; Карелы привозятъ имъ не спиртные напитки, а издѣлія кузнечнаго ремесла, т. е. домашнія орудія и ружья. Впрочемъ Лопари пользуются ружьями не для промысловъ; а только въ частныхъ случаяхъ; промыслы же находятся въ рукахъ Русскихъ. Всѣ Лопари давно уже христіане. Въ концѣ XVI стол. миссіонеры — монахи, явились къ нимъ по собственной ихъ просьбѣ; но церквей въ Лапландіи вообще мало; только и есть двѣ — это въ городкѣ *Колъ* и въ селеніи *Цвнкой*; изъ этихъ пунктовъ священники объѣзжаютъ Лопарей два раза въ годъ. Вліяніе Русскихъ на Лопарей отзывается лучше чѣмъ на Самоѣдовъ: всѣ Лопари говорятъ и понимаютъ по русски.

Русскія колоніи въ Лапландіи всѣ расположены по берегамъ Бѣлаго моря и сѣвернаго океана, т. е. на берегахъ *Вандалажскомъ* и *Терскомъ*; но и тутъ русскихъ колоній всего пять. На *Мурманскомъ* же берегу (испорченное слово Нор-

ландскій) стоитъ русскій городъ *Кола*, самый сѣверный изъ городовъ европейской Россіи. На мѣстѣ этого города стояло прежде Лопарское селеніе, но Новгородскіе промышленники поселившіеся здѣсь, превратили его въ людную русскую волость. Промышленникамъ помогли въ дѣлѣ и монахи. Въ 1553 году преподобный *Трифонъ* построилъ церковь во имя Св. Троицы, „на студеномъ морѣ, *Океанѣ*“, на „*Мурманскомъ рубежѣ*“, т. е. на рѣкѣ *Печонкѣ*, близъ самой Норвегіи. Монастырь былъ разрушенъ Норвежцами, а колонія русская соединилась съ Колою. Городокъ этотъ выдерживалъ нѣсколько разъ нападенія Англичанъ (1854 г.), сожженъ ими окончательно и считается теперь заштатнымъ городомъ Архангельской губ. Русскіе занимаются здѣсь ловлею *трески*, преимущественно на Мурманскомъ берегу, и торгуютъ этою рыбою съ Архангельскомъ и съ Норвегіею.

Общее обозрѣніе Архангельской губерніи. Пересмотрѣнныя страны: Печорская, Бѣломорская и Лапландія, соединены административнымъ образомъ въ одну величайшую губернію въ Европ. Россіи, которая занимаетъ 78,380,000 десятинъ земли. Изъ того числа совершенно неудобной 49,000,000. Въ это число неудобной земли нужно включить еще землю занятую лѣсами, протяженіе которой въ Архангельской губерніи простирается до 2 милліоновъ десятинъ, такъ что собственно для пахатной земли остается около 80,000 десятинъ, остальное же пространство занято лугами. Къ неудобству почвы присоединяется еще здѣсь суровость климата, потому что сѣверная оконечность доходитъ до 70° с. ш. Очевидно, что страну эту не ожидаетъ хорошая будущность, слѣдовательно и туземные жители не легко могутъ вступитъ на путь образованности. Впрочемъ по характеру страну эту можно раздѣлить на двѣ половины, именно: а) совершенно неудобную для образованной жизни, это—тувдра

Печорская на востокъ, и Лапландія—на западъ; б) въ срединѣ, по теченію рѣкъ: Двины, Мезени и Онеги, растилается страна болѣе плодородная; она прикасается къ Бѣлому морю, гдѣ рыболовство и торговля даютъ возможность жителямъ достигнуть извѣстной степени образованности. Вотъ почему середина Архангельской губерніи давно населена Русскими и здѣсь не осталось даже воспоминаія о бывшемъ тутъ когда-то финскомъ племени, тогда какъ востокъ и западъ сохранили свое первобытное население. Во всякомъ случаѣ Русскіе въ губерніи значительно превосходятъ числомъ своимъ инородцевъ, а къ тому же они есть самое промышленное и дѣятельное племя, и, вѣроятно черезъ нѣсколько десятилѣтій нигдѣ не останется и слѣдовъ Самоѣдовъ и Лапландцевъ.

Общее обозрѣніе сѣверной Россіи и Алаунской возвышенности. Ни въ одной изъ губерній расположенныхъ въ сѣверной части Европейской Россіи, природа не даетъ человѣку достаточныхъ средствъ къ пропитанію. Повсюду, на этой мѣстности, хлѣбъ, составляющій главную пищу, — покупается въ другихъ странахъ. Но въ различныхъ частяхъ этаго пространства природа расположила другія добавочныя средства къ приобрѣтенію человѣкомъ пищи. Въ Алаунской возвышенности сосредоточена сѣтъ всѣхъ важнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Россіи; вслѣдствіе чего Новгородцы и Псковитяне обратились къ торговлѣ и достигли не только матеріальнаго благосостоянія, но и извѣстной степени образованности; а въ настоящее время здѣсь основался главный центръ виѣшней Русской торговли, городъ *С-тѣ-Петербургъ*. Въ Олонецкой и въ Вологодской губерніяхъ природа дала возможность человѣку заняться промыслами; и оттого, хотя жители этихъ областей и нашли подъ руками средства къ пропитанію, но никогда не достигали значительной степени образованности и политическаго значенія. Въ Архангельской же

губерніи, за исключеніемъ бассейна Сѣверной Двины, природа не дала человѣку ничего кромѣ оленя, а потому и племя ея населяющее осталось на самой низкой степени умственнаго развитія.

Какъ могущественно вліяніе природы на человѣка, можно замѣтить изъ сравненія Зырянъ съ Самоѣдами, или же Кареловъ съ Лопарями. Всѣ эти племена фінскаго происхожденія, но какая разниа въ степени развитія ихъ? Разниа эта произошла оттого лишь, что Зыряне и Карелы живутъ въ промышленной странѣ, а Самоѣды и Лопари—въ дикой. Съ другой стороны видно, какъ независимо можетъ стать въ природѣ человѣкъ развитой, т. е. вышедшій изъ другой страны, болѣе счастливой. Вся сѣверная Русь есть колонія Новгородцевъ; до сихъ поръ жители съ гордостью вспоминаютъ о томъ, что они вышли изъ Великаго Новгорода. Они не одичали среди новаго своего отечества, а напротивъ, нашли средства къ дальнѣйшему развитію цивилизаціи, принесенной изъ Новгорода. Всѣ губерніи Алаунской возвышенности и сѣверъ Россіи, отличаются однакъ отъ губерній *промышленныхъ* лежащихъ по Волгѣ, гдѣ промыслы даютъ не только пропитаніе, но и изобиліе.

ВОЛЖСКАЯ ОБЛАСТЬ И ВЕЛИКОРУССКОЕ ПЛЕМЯ.

Какъ Волга превосходитъ своею величиною всѣ другія рѣки Европ. Россіи, такъ и племя ея населяющее превосходитъ своимъ значеніемъ всѣ другія племена Русскаго народа. Длина теченія Волги простирается слишкомъ на 3200 верстъ, тогда какъ напр. Дунай течетъ 2660 верстъ, а Рейнъ только 1225. Вся величина Волжскаго бассейна простирается почти на 30,000 кв. м., тогда какъ бассейнъ Рейна заключаетъ только 3600 кв. м. Волга принимаетъ въ себя текуція воды страны, длина которой 1400 верстъ, и посредствомъ этихъ притоковъ соединяется со всѣми